

Мусаев Артур Наилевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

ОБРАЗ Н.С. ХРУЩЕВА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: в статье рассматривается и систематизируется комплекс взглядов современных ученых на личность и деятельность Никиты Сергеевича Хрущева. Выявлены общие тенденции в оценке деятельности Хрущева на посту Генерального Секретаря ЦК КПСС, затрагивается историография проблемы за последние двадцать лет.

Ключевые слова: историография, Хрущев Н.С., личность Хрущева Н.С., деятельность Н.С. Хрущева.

Предварим свою попытку историографического анализа новейшей отечественной научной литературы, посвящённой личности Никиты Сергеевича Хрущёва следующим замечанием. Сегодня продолжается поток публицистической литературы о жизни и деятельности лидера советского государства. Авторы вновь и вновь заостряют внимание на этой колоритной и противоречивой фигуре. Одни развивают тему чуть ли не конспирологического характера, «подогревая» читательский интерес новыми гипотезами и фактами (не всегда достоверными) [10; 11; 15; 22], другие несколько утрируют личностные особенности Н.С. Хрущёва [3; 4; 6; 13; 21; 30]. Мы же остановимся по большей части на работах, в которых по большей части упор сделан на междисциплинарный характер, что позволяет современным исследователям найти новые ракурсы для своей темы.

Ульяновские историки Д.С. Точёный и Н.Г. Точёная в своей статье, помещённой в Сибирском научном вестнике, размышляют о том, какое на самом деле место на «пьедестале почёта советских лидеров» принадлежит фигуре Н.С. Хрущёва [26, с. 7–18]. Авторы исходят из того, что фигуры прежних ли-

дерев «раздуты» идеологическим советским аппаратом и зачастую на явно мифологической основе, тогда как за фигурой Н.С. Хрущёва можно увидеть реальные шаги, направленные на пользу отечества.

Близко к этой теме диссертационное исследование В.В. Игнатова «Коммеморативный образ Н.С. Хрущёва в современной российской политике» [8]. Автор в качестве объекта исследования выбрал такой пласт, как историческое и мемориальное наследие Н.С. Хрущёва и его политического курса через призму восприятий и оценок как современников «эпохи Хрущёва», так и сегодняшнего российского общества. Своей целью В.В. Игнатов поставил определение наиболее важных характеристик В.В. Игнатова коммеморативного образа советского лидера, выявление индивидуальных черт его политической концепции, особенностей поведения, попытки обнаружить «хрущёвское» в политическом поведении нынешних российских политических лидеров.

Автор под «Коммеморативным образом Н.С. Хрущёва» понимает тот объём представлений, характеристик, коллективной и индивидуальной памяти о Н.С. Хрущёве, которые сложились на основе его поступков, действий, выступлений и даже внешнего вида, и что самое главное – он укрепился в памяти нескольких поколений.

Хрущёвскую тему нельзя рассматривать, не учитывая то, как лидер «вошёл» в литературную канву. Это тоже историческая память, но она полна мифов, зачастую штампов и выпячивания негативных и комических составляющих образа Никиты Сергеевича. Современные исследователи вникают и в эту проблему. Так, например, интерес представляет исследование молодого автора Е.В. Комовской, расставляющей акценты в романе А.А. Зиновьева «Зияющие высоты», в котором Никита Сергеевич выведен в образе Хряка. Образ, под которым подразумевается Хрущёв, наделён двойственностью. Символ: главный герой, сжимающий в одной руке молодой кукурузный початок, в пальцы другой сложены в большой кукиш [9].

Авторский замысел в интерпретации Е.В. Комовской состоял в том, чтобы гипертрофированно показать пагубные последствия для страны правления Н.С. Хрущёва с тем, чтобы общество в будущем более бдительно относилось к выбору лидера (хотя о каком выборе может идти речь на отечественной почве!).

На грани источниковедения и социологии выполнено исследование уральского автора Т.М. Петровой. Автор говорит о важности такого источника, как анекдоты о Н.С. Хрущёве. Уникальность ситуации в том, что это был первый советский лидер, при жизни которого почти в открытую ходили как беззлобные, так и весьма острые анекдоты политического характера. Этот источник, как верно считает Т.М. Петрова, весьма ценен как для изучения истории повседневности Советского Союза в 1950 – 1960-е гг., так и для анализа уникальности Н.С. Хрущёва [19].

Хрущёвская тема поднята и в исследовании Г.Т. Риттершпорна [24].

Для современной историографии характерно то, что исследователи зачастую подходят к оценке личности Н.С. Хрущёва, прибегая к инструментарию таких научных дисциплин, как имагология, например. Это мы видим в работе Т.М. Петровой, назвавшей её так: «Формирование имиджа Н.С. Хрущева в советской прессе 1953–1964 гг.: институциональный анализ» [20]. Это не первое исследование подобного рода. История создания образа советского лидера просматривается в работах Ю. Никифорова [18], С. Рафиковой [23], Ю.В. Емельяновой [4].

Однако Т.М. Петрова не просто занялась «описанием» ряда несуразностей в облике советского лидера, а поставила следующие вопросы: с помощью каких механизмов происходило конструирование образа Н.С. Хрущёва в ситуации изменений в политическом режиме? Можно ли говорить о новаторстве в этом имидже с позиционирования И.В. Сталина? Можно ли найти след, идущий от созданного имиджа и истинного образа лидера в происходившем

нарастании недовольства в стране? Выводы автора интересны, но не бесспорны.

Но остаются в сфере интересов исследователей и такие темы, как экономические реформы Н.С. Хрущёва, его внешнеполитическая деятельность, внутренняя политика.

Современные авторы предпринимают попытки несколько по-иному рассмотреть уже, казалось бы, избитые темы. Например – экономические реформы. Одни из них останавливаются на том, как происходила децентрализация управления и какие риски она с собой принесла [16; 27–29].

Другие предпринимают попытку по-новому сформулировать повестку хрущёвского экономического реформаторства [17]. Научный сотрудник Института всеобщей истории Российской Академии наук Вячеслав Лазаревич Некрасов при изучении инициатив Н.С. Хрущёва предполагает, что авторитарный реформатор поставил целью создать такой орган управления, который смог бы не просто реформировать экономику, но выработать абсолютно новую для СССР модель экономического развития. Эта «модель» должна была создать ситуацию победы Советского Союза в экономическом соревновании с капиталистическим Западом [17, с. 89]. Первый шаг – создание Госэкономсовета. Но он не выдержал конкуренции с Госпланом СССР.

Усилия Н. С. Хрущёва по позиционированию себя в роли «мирового лидера коммунизма» рассматриваются современными исследователями с разных сторон. Это и инициативы по созданию скреп в социологическом лагере, и попытка привнести коммунистическую идеологию в мир капитализма.

Интерес представляет статья доктора исторических наук М.А. Липкина «Мировой кооператив народов»: Совет Экономической Взаимопомощи, который пытался построить Н.С. Хрущёв [14]. Михаил Аркадьевич предпринял документальный разбор «нюансов и интриг – как внутри СЭВ, так и внутри руководства СССР – вокруг попыток Кремля расширить национальные полномочия СЭВ» [14, с. 121]. М.А. Липкин доказывает наличие «социалистического глоба-

лизма» и обвиняет Н.С. Хрущёва в делегировании не свойственных ему полномочий Исполкому СЭВ, в ослаблении национального контроля (со стороны стран соцлагеря, но не СССР) за экономической деятельностью этого Совета, в идее полного сращивания экономик в приближающемся «коммунистическом будущем». Большая роль в этом принадлежит именно Н.С. Хрущёву.

Остановимся на ещё одной публикации, хотя она вышла в журнале «Родина» ещё в 2004 году. Это – статья американского историка В. Зубка «Драчливый премьер. Внешняя политика Хрущёва» [7, с. 15–20]. По убеждению автора Н.С. Хрущёв очень хорошо ориентировался в том, куда, в какую сторону (и когда) начинает клониться внешняя политика. А первые признаки того, что внешнеполитический курс СССР стал претерпевать изменения, начались практически сразу после смерти И.В. Сталина. А.М. Микоян, Л.П. Берия, Г.М. Маленков начали отход от жёсткой конфронтации со скрепами «мирового капитала», что было главным стержнем бытовавшего внешнеполитического курса. Н. С. Хрущёв в нужный момент проявил всю свою инициативу и вскоре стал той фигурой, которая стала самой узнаваемой в мире. Сам же Н.С. Хрущёв с одной стороны был носителем идеи налаживания мирного сосуществования с Западом, но с другой стороны ярким носителем классовой нетерпимости и уверенности в том, что Запад нежизнеспособен. Н.С. Хрущёв мог сделать много полезного для потепления международной обстановки, но его личные качества и самомнение о своей исключительности как «носителя идей коммунизма» привела ещё к большей конфронтации с США, к Карибскому кризису. В. Зубок не согласен с теми, кто увидел в разрешении Карибского кризиса дальновидность Хрущёва. Где была его дальновидность, когда он начинал этот пресловутый кризис?

Рассмотрев работы, авторы которых использовали новые подходы, не свойственный традиционной исторической науке инструментарий, мы кратко остановимся на тех исследованиях, которые выполнены в классическом понимании, с традиционными подходами и выводами.

В 2007 году была защищена диссертация М.М. Есешкина «Основные направления государственной деятельности Н.С. Хрущёва (1953–1964 гг.): историческое исследование» [5]. Автор посчитал, что все предшествующие исследования так и не дали комплексную картину как деятельности советского лидера, так и непредвзятого оценивания политического портрета Н.С. Хрущёва. Выводы, к которым пришёл исследователь, были следующего порядка: Н.С. Хрущёв хорошо понимал значение промышленности для страны, но традиционно приоритет он отдавал военной отрасли и тяжёлой отрасли машиностроения. Создание совнархозов – детища Н.С. Хрущёва, – автор оценивает позитивно. Как негатив – параллельные управленческие структуры.

Относительно сельского хозяйства, колхозной инфраструктуры вывод был окончательный – доведение аграрного сектора до кризиса.

О социальной политике, проводимой Н. С. Хрущёвым, было сказано следующее: явными были усилия (и достижения) в социальной сфере, начиная от демократизации и заканчивая пенсиями, жилищными новациями. Но это происходило на фоне гонения на церковь, преследования интеллигенции, пытавшейся отстаивать свои убеждения. Вкупе с аграрным кризисом это привело к социальной напряжённости.

Внешнеполитический курс Н.С. Хрущёва поделён на положительные шаги и на отрицательные. К первым отнесено улучшение взаимоотношений с капиталистическим Западом, инициативы по прекращению «холодной войны». Туда же автор отнёс «бескорыстную разностороннюю помощь» странам социализма, а также твёрдость позиции по отношению к «агрессивному Западу» [5, с. 22].

Отрицательными (крупными недостатками) [5, с. 23] оценены: навязывание социализма ряду стран, эскалация отношений с США и как следствие – гонка вооружений. Как противоречие ранее сказанному звучит авторский вывод следующего порядка в отрицательном ключе – «неоправданно большие затраты при довольно низком жизненном уровне в СССР на оказание материально-финансовой помощи социалистическим и развивающимся странам» [5].

Политика Н.С. Хрущёва в военной отрасли также противоречива. С одной стороны это реформы, направленные на усиление стратегического и оперативно-технического потенциала армии, с другой – «профессиональное уничтожение» военных, приведшее к падению морально-политического климата в военной среде и т. д.

Негативная оценка военной реформы, инициированной Н.С. Хрущёвым, содержится в диссертационных работах Ю.А. Абрамовой [1], И.С. Кузьминского [12].

Стоит отметить, что негативный вывод автора относительно того, что Н.С. Хрущёв своим реформированием военной сферы нанёс большой вред вооружённым силам страны, продолжает быть актуальным и не подлежит пересмотру в работах сегодняшних военных историков.

Так, например, в диссертации Р.А. Соловьёва, защищённой в 2018 году «Реформа вооружённых сил СССР 1953–1964 гг.: основные направления и противоречия реализации» этот постулат доказан [25]. Но исследователь считает прежние сложившиеся штампы, подобные тому, что военная реформа, проводившаяся в СССР в 1950–1960-е гг. находилась под влиянием исключительно «волюнтаристских» решений государственного лидера, грешат однобокостью.

Диссертант пришёл к следующему заключению. На начало 1950-х гг. в Советском Союзе сложилась ситуация, когда военно-стратегические возможности армий СССР и США были несоизмеримы. СССР проигрывал по многим параметрам: в военной технике, в стратегическом вооружении. Вместе с тем армия СССР была по численности вдвое больше, чем в США. Реформы назрели. Это облегчила и смерть Сталина. Р.А. Соловьёв доказывает, что Н.С. Хрущёв имел своё видение проблемы, исходящее из его идеи о мирном сосуществовании стран двух противоположных режимов. Приоритет был дан развитию военной ракетно-атомной отрасли. Риски содержались в неподготовленности экономической базы и недоработанной общей стратегии реформирования.

В традиционном ключе выполнена диссертационная работа К.А. Абрамяна «Партийно-политическая и хозяйственная деятельность Н.С. Хрущёва в Москве: 1929–1938 гг.» [2]. Диссертант на основе изученной литературы и архивных документов, мемуаров и т. п. пришёл к выводу о том, что Н.С. Хрущёва можно с полным правом причислить к типичным представителям выдвиженцев Сталина. Социальный лифт 1920–1930-х гг. многих вознёс на высшие этажи партийно-государственной машины. Н.С. Хрущёв, доказывает К.А. Абрамян, отличался от подавляющего большинства региональных руководителей. Доказательства: показательный факт – Никиту Сергеевича включили в состав Похоронных комиссий Политбюро; обращение непосредственно к И.В. Сталину при решении Хрущёвым хозяйственных и политических задач на московской почве; частые приглашения на приёмы к вождю. По мнению автора, большое значение для того, чтобы Н.С. Хрущёв попал во властную «обойму» страны имела его позиция в деле Промакадемии, а также «слаженность» с деятельностью НКВД в годы особо страшных репрессия. Не последнюю роль сыграло умение Никиты Сергеевича соответствовать всем «вывертам» политического этикета «при дворе» Сталина.

К.А. Абрамян не отрицает наличия работоспособности и инициативы у Н.С. Хрущёва. Это положительно сказалось на социальном облике Москвы. Автор предполагает, что это было взято во внимание Сталиным и отсюда делался вывод: московский период дал дальнейший толчок партийно-государственной карьере (секретарь МК – МГП(б), секретарь ЦК КПСС, секретарь ЦК КП(б) Украины). К.А. Абрамян находит верными замечания Л.М. Кагановича о том, что на уровне Москвы и даже региона Н.С. Хрущёв был конструктивен, а вот высший пост Хрущёву был «не по чину», отсюда та разнузданность, от которой пострадала страна.

Таким образом, личность Никиты Сергеевича Хрущёва, его деятельность по реформированию практических всех сфер государства – как внутри страны, так и вне её, продолжает быть притягательной для современных учёных, пуб-

лицистов, масс-медиа. Отсюда поиски новых подходов, новых тем, нового научного инструментария. Всё это востребовано на научном поле. Вместе с тем продолжают исследования, авторы которых следуют традиционным методологиям, используют традиционные методы. Зачастую это приводит к повторениям уже известного, но есть и такие работы, которые при всей своей традиционности открывают новые архивные документы, дополняющие ранее опубликованное.

Список литературы

1. Абрамова Ю.А. Взаимоотношения руководства КПСС и Советской Армии в период Хрущёвской «оттепели» (1953–1964 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю.А. Абрамова. – М., 2007. – 22 с.
2. Абрамян К.А. Партийно-политическая и хозяйственная деятельность Н.С. Хрущёва в Москве: 1929–1938 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / К.А. Абрамян. – М., 2007. – 32 с. EDN NOKRYB
3. Емельянов Ю.В. Хрущёв. От пастуха до секретаря ЦК / Ю.В. Емельянов. – М.: Вече, 2005. – 414 с.
4. Емельянов Ю.В. Хрущёв. Смутьян в Кремле / Ю.В. Емельянов. – М.: Вече, 2005. – 312 с.
5. Есешкин М.М. Основные направления государственной деятельности Н.С. Хрущёва (1953–1964 гг.): историческое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.М. Есешкин. – М., 2007. – 30 с. EDN ZNFYIJ
6. Зубков С. Родословная Кузькиной матери. Крылатые фразы Никиты Сергеевича / С. Зубков // Родина. – 2007. – №2. – С. 24–26. EDN HYPJGD
7. Зубок В. Драчливый премьер. Внешняя политика Хрущёва / В. Зубок // Родина. – 2004. – №3. – С. 15–20. EDN PEJMVN
8. Игнатов В.В. Коммеморативный образ Н.С. Хрущёва в современной российской политике: научный доклад об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации) / В.В. Игнатов. – М., 2020. – 42 с.

9. Комовская Е.В. Особенности изображения исторического политического деятеля – Хрущёва в социологическом романе «Зияющие высоты» А. А. Зиновьева / Е.В. Комовская // Молодой учёный. – 2010. – №6 (17). – С. 197 – 200 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/17/1708/>.

EDN MUATJJ

10. Костырченко Г.В. Тайная политика Хрущёва: власть, интеллигенция, еврейский вопрос / Г.В. Костырченко. – М.: Международные отношения, 2012. – 522 с.

11. Кудий Г.Н. Хрущёв на царстве / Г.Н. Кудий. – М.: Вагриус, 2016. – 332 с.

12. Кузьминский И.С. Социально-экономическое и военно-политическое развитие советского государства в условиях «холодной войны» (1953–1964 гг.): исторический аспект исследования: автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.С. Кузьминский. – М., 2009. – 25 с. EDN ZNYRNR

13. Лавриненко Н.Е. Никита Хрущёв / Н.Е. Лавриненко. – Харьков: Фолио, 2010. – 29 с.

14. Липкин М.А. «Мировой кооператив народов»: Совет экономической взаимопомощи, который пытался построить Н. С. Хрущев / М. А. Липкин // Новый исторический вестник. – 2017. – №4 (54) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-kooperativ-narodov-sovet-ekonomicheskoy-vzaimopomoschi-kotoryu-pytalsya-postroit-n-s-hrushev>

15. Млечин Л. Кремль–1953. Борьба за власть со смертельным исходом / Л. Млечин. – М.: АСТ, 2016. – 155 с.

16. Некрасов В.Л. Реформы Госплана СССР 1955 года: разработка новой модели планирования экономики / В.Л. Некрасов // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – №368. – С. 99–103.

17. Некрасов В.Л. Советский экономический реформизм эпохи Н.С. Хрущева: авторитарный реформатор, партийно-государственная система и академическое сообщество / В.Л. Некрасов // Новый исторический вест-

ник. – 2017. – №4 (54) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-ekonomicheskij-reformizm-epohi-n-s-hruscheva-avtoritarnyy-reformator-partiyno-gosudarstvennaya-sistema-i-akademicheskoe>.

18. Никифоров Ю. Визит Н.С. Хрущёва в Ярославль в 1963 году: образ власти в региональном измерении / Ю. Никифоров // Российская история. – 2016. – №4. – С. 56 – 72. EDN WKBPFB

19. Петрова Т.М. Политический анекдот о Н.С. Хрущёве как источник по истории СССР 1953 – 1964 гг. к постановке проблемы / Т.М. Петрова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2017. – №17 (4). – С. 112–115. DOI 10.14529/ssh170415. EDN ZIFZZB

20. Петрова Т.М. Формирование имиджа Н.С. Хрущева в советской прессе 1953–1964 гг.: институциональный анализ / Т.М. Петрова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2020. – Т. 20. №1. – С. 48–54. – DOI 10.14529/ssh200108[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41669089_81438271.pdf. EDN NOHAKJ

21. Пономарёв, А. Каблуком по янки: хрущёвское слово и дело / А. Пономарёв // Родина. – 1998. – №8. – С. 28–33.

22. Прудникова Е.А. Хрущёв: творцы террора / Е.А. Прудникова. – М.: Вече, 2014. – 205 с.

23. Рафикова С. Колобок в гетрах / С. Рафикова // Родина. – 2012. – №8. – С. 8 – 11. EDN PBRMIB

24. РиттершпORN Г.Т. Перевернутый мир советского смеха / Г.Т. РиттершпORN // От великого до смешного... Инструментализация смеха в российской истории XX века: сборник статей. – Челябинск: Каменный пояс, 2013. – С. 180–190.

25. Соловьёв Р.А. Реформа вооружённых сил СССР 1953–1964 гг.: основные направления и противоречия реализации: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.А. Соловьёв. – Брянск, 2018. – 23 с.

26. Точёный Д.С. Место Н.С. Хрущёва на пьедестале почёта советских лидеров / Д.С. Точёный, Н.Г. Точёная // Сибирский научный вестник. – 2021. – №1 (43). – С. 7–18.

27. Узбенога Ю.И. Деятельность Совета по науке при Совете Министров СССР (1963–1964) в контексте региональной научной политики СО АН СССР / Ю.И. Узбенога // Гуманитарные науки в Сибири. – 2007. – №2. – С. 13–16. EDN IBKJXN

28. Хлевнюк О.В. Роковая реформа Н.С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия. 1962–1964 гг. / О.В. Хлевнюк // Российская история. – 2012. – №4. – С. 164–179.

29. Шестаков В.А. Социально-экономическая политика Советского государства в 50-е – середине 60-х гг. / В.А. Шестаков. – М.: Вагриус, 2006. – 288 с. EDN QQXMWF

30. Штурман Д. Советский Союз в зеркале политического анекдота / Д. Штурман, С. Тиктин. – М.: Вече, 2001. – 78 с.